

3 Лозка, Т. А. Вобраз маці ў лірыцы А. Разанава / Т. А. Лозка // Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначалавечае ў славянскіх літаратурах [Электронны рэсурс] : IX Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвечаныя стагоддзю з дня нараджэння народнага пісьменніка Беларусі, акадэміка І. Я. Навуменкі (Гомель, 13–14 лютага 2025 года) : зборнік матэрыялаў / М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны ; рэдкал. : І. Ф. Штэйнер (гал. рэд.) [і інш.]. – Электр. тэкст. дадз. (аб’ём 1,42 МВ). – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2025. – Сістэм. патрабаванні: ІЕ ад 11 версіі і вышэй або любы актуальны браўзер, хуткасць доступу ад 56 кбіт. – Рэжым доступу: <http://conference.gsu.by>. – С. 23–27.

4 Творы, пераклады, выступленні Алеся Разанава // Вытокі Башты. – URL: <https://vitoki.bereza-cbs.by/2020/01/25/творы-пераклады-выступленні-алеся-ра/> (дата звароту: 09.01.2026).

5 Зализняк, А. Из заметок о любительской лингвистике / Андрей Зализняк. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Альпина нон-фикшн, 2023. – 208 с.

6 Рогалеў, А. Што ж азначае назва Ельск? / А. Рогалеў // ГУК “Ельская районная центральная библиотека”. – URL: <https://bib-elsk.by/amage/elsk/istnazelsk1.htm> (дата звароту: 10.01.2026).

This article analyzes geographical names in the works of Alies Razanau. Specifically, it addresses the toponyms of his native Biaroza District, as well as the Brest Region and Belarus as a whole. The texts also include names of foreign places and historical toponyms. It is noted that the poet often not only uses geographical names in his poems but also seeks to explain their meaning and provide etymological explanations. Of particular interest in this regard is the genre of etymological essays from the book “The Samoyed's Trail”. Excerpts from this book were published in the newspaper “Literature and Art”.

УДК 811.161.1`372:2-444.6

Д. М. ДОРОГАНЬ

(г. Гомель, УО «Гомельскі ўніверсітэт імя Франціска Скарыны»)

ХОТЕТЬ VS ЖЕЛАТЬ: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

В статье рассматривается семантика и прагматика глаголов *хотеть* и *желать*. Производится реконструкция их исходных корней, определяется своеобразие современной семантики. Взаимодействие рассматриваемых глаголов – удивительное явление в русском языке, ведь они, несмотря на совершенно разную историю и различный семный состав, сумели объединиться в прочный синонимический союз, который существует по сей день.

Великий русский язык богат своим словесным разнообразием. Для обозначения одного явления или действия существует множество номинаций. Данные словесные замены принято называть синонимами. Между некоторыми словами с близким значением возникают настолько сильные связи, что слова начинают чуть ли не отождествляться друг с другом. Подобной парой в русском языке можно считать глаголы *хотеть* и *желать*. Исследование их семантико-прагматического соотношения сразу вызывает вопросы об схожести их семантической базы, сформировавшей прочные и близкие ассоциативные связи, а также о дифференцирующих признаках каждого глагола. Именно этому и посвящена данная статья. Для этого проанализируем современную семантику глаголов, обратимся к ее истокам и восстановим исходные корни, а также рассмотрим и сопоставим семантическое своеобразие каждого из глаголов на современном этапе.

Начнём с глагола *хотеть*. В современном русском языке он имеет разветвленную семантическую структуру: ‘иметь желание намерение (делать что-либо); испытывать потребность, необходимость в ком-, чём-либо’: *Хотеть сладенького. Хотеть славы, любви, поклонения. Хотеть есть, пить, размяться. Что ты от меня хочешь? Хотеть машину, дачу. Не хотите ли чаю? Бери, что душа хочет* (всё, что угодно); (за кого-что) ‘оценивать в какую-либо сумму при продаже, требовать в обмен на кого-, что-либо’: *Хочет за дачу десять тысяч. Сколько ты хочешь за этот букет? Не много ли хочешь за такого дохлого поросёнка?*; (кого) (разг.) ‘испытывать чувственное влечение к кому-либо’: *Хочу тебя, тебя одну. Он хотел эту женщину*; (разг.) ‘иметь возможность осуществиться (о любом действии по отношению к какому-либо, предмету, явлению и т. п.)’: *Шкаф хочет развалиться. Эта сосна хочет упасть. Вероятно, хочет пойти дождь*; (с инфинитивом) и (с отрицанием) ‘отказываться делать что-либо’: *Не хочет выполнять приказ. Ребёнок не хочет слушаться родителей. Не хочет знать кого-, что-либо* (не считается с кем-, чем-либо). *Не хочет и слышать о чём-либо* (категорически не соглашается на что-либо); (в составе определительных местоимений и наречий): *Что хочешь* (любое). *Какой хочешь* (любой). *Сколько хочешь* (в любом количестве). *Где хочешь* (в любом месте, везде). *Чего моя (левая) нога хочет. Если хотите (хочешь). Как хочешь (хотите)* ‘Как тебе (вам) угодно’; ‘при возражении: а все-таки, тем не менее, несмотря ни на что’: *Хочешь, не хочешь. поневоле, приходится: Хочешь не хочешь, а в командировку, ехать надо. Не хочу* в значении наречия (с повелительной формой глагола) ‘очень много, сколько хочешь’: *Ешь – не хочу* (очень много еды). *Гуляй – не хочу. Через не хочу* в значении наречия. ‘по необходимости, не имея желания’: *Пей горячее молоко перед сном через не хочу* [1 с. 1452]. По данным Национального корпуса русского языка, глагол зафиксирован в 215 582 контекстах, например: *И я не знаю, чего еще можно хотеть от подобного матча в подобных обстоятельствах. Я знаю, что это невозможно, но я этого хочу, потому что хотеть чего-нибудь другого просто сумасшествие* [2].

Исторически данный глагол восходит к **xotěti* и является родственным глаголу *хватать*. В «Этимологическом словаре славянских языков» их родство объясняется тем, что **xotěti* вышло «из первоначального **xvot-*, родственного **xvatati* <...>. Весьма любопытно, что нормальная ступень **xvot-* в значении ‘хватать’ нам не известна и, по-видимому, не сохранилась, что свидетельствует в пользу предполагаемого полного переосмысления **xvot-* ‘хватать, брать’ > **xotěti* ‘хотеть’. Сюда же примыкает фонетическое свидетельство русск. диал. *охвота* ‘охота’, которое говорит об изначальности сочетания *xv-* и не объяснимо иначе» [3, с. 83–84]. Таким образом, видно, что значение желания у *хотеть* вторично.

Как и все глаголы, *хотеть* имеет свою специфику. Первой его особенностью является то, что он, в отличие от *желать*, указывает на действенность воли субъекта. Другими словами, субъект должен не просто чего-то желать, а еще должен быть готов прилагать усилия для реализации желаемого, например: *Примириться с обстоятельствами он не хотел и не умел, пессимизм становился привычным душевным состоянием* [2].

Вышеизложенные суждения дают основание заключить, что готовность субъекта прилагать усилия предполагает наличие у него какой-либо мотивации. В случае с глаголом *хотеть* мотивацией служит желание субъекта поддержать нормальные условия своего существования, то есть он испытывает необходимость в желаемом. Среди подобных предметов, явлений могут выступать простейшие биологические нужды, такие как сон, еда и др. Данный факт делает глагол *хотеть* отличным от *желать*, для которого сочетаемость с подобными словами не характерна, именно поэтому и существуют устойчивые выражения типа *хочу есть* <пить, спать>, а не *желаю есть* <пить, спать> и т. п. [4, с. 1248].

Стоит также упомянуть, что дифференцирующий признак глагола *хотеть* особенно полно проявляется в выражении желания, которое содержит в себе какое-нибудь намерение. Данное заключение подтверждает следующий контекст: *Сначала, как он признался потом, Сережа хотел купить для меня огромную фиговую пальму, но оказалось, что в квартиру она не влезет, и поэтому он вернулся и купил мне пальмочку поменьше* [2].

Перейдём к анализу второго глагола. *Желать* на современном этапе также многозначен: (чего) ‘стремиться к чему-либо; хотеть чего-либо’: *Желать славы, успеха, признания. Желая знать ваше мнение. Не желаете ли кофейку? Желать невозможного. Лучшего и желать нельзя. Я не желаю с вами разговаривать!*; ((кому-чему), чего или с инфинитивом) ‘высказывать пожелания’: *Желаю вам всем счастья и благополучия! Желаем вам доброго пути. Желая здоровья! Желая вам хорошего отдыха*; (кого) ‘испытывать к кому-либо любовное влечение, страсть, вожделение’: *Он желал её страстно, хотел обладать ею. Он любил и желал только эту женщину* [1, с. 301]. По данным Национального корпуса русского языка, глагол зафиксирован в 84 672 контекстах, например: *От всей души желаю Вам найти подходящую работу, ведь «учителем сначала нужно родиться, а потом уже стать»* (Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008–2011)); *С древности известно, как расположить к себе людей: «собирать все, что народ желает, и отдавать ему»* [2]. По приведенной статистике видно, что *желать*, как ни странно, оказывается менее употребительный, чем его синоним.

Исторически *желать* восходит к глаголу *галить*. По этимологическому словарю славянских языков, значение «‘желать’ у *galiti развилось, безусловно, экспрессивным путем, поэтому здесь надо исходить из фигурального употребления (напр. ‘бросать взгляд’ – ‘таращиться, зариться’ – ‘желать’))» [5, с. 94]. Таким образом, у *желать*, как и у *хотеть*, современное значение желания вторично. Очевидно, что именно из-за этого рассматриваемые глаголы и сблизились, ведь с возникновением нового значения у них произошло расширение семантического объема и усложнение семантической структуры.

Своеобразие глагола *желать* наиболее ярко выражено в его личных формах.

Первое его отличие заключается в том, что он обозначает желание, в котором нет намёка на действительную волю, например: *У каждого, у каждого в душе было то, что заставляет человека жить и желать сладкого обмана жизни!* (И. Бунин, Братья); *Где мой брат? Он был кроткий и благородный и никому не желал зла* (Л. Андреев, Красный смех); *От всей души желаю, чтобы они [праздники] скорее кончились* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) [4, с. 1250].

Второе же отличие глагола *желать* от *хотеть* – это то, что субъектом действия выступает не группа лиц, а какая-то отдельно взятая личность, например: *Если все совместные усилия родителей и педагогов все же не приносят ощутимых результатов и ребенок не желает посещать школу, стоит подумать о том, чтобы обратиться к психологу* [2].

Ю. Д. Апресян выделяет два основных круга употребления данного глагола:

Первый круг представлен отрицательными предложениями, неличными формами. Здесь глагол стилистически нейтрален.

Сюда автор относит «отрицательные предложения: *Меня в сумасшедшие вырядили, никто не желает меня слушать* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *За справедливость выпьем! Кто же ее не желает, Георгий Николаевич? Да я такого человека еще не видел, который бы ее не желал* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей); *Он не желал ощущать себя здесь посторонним* (А. и Б. Стругацкие. Гадкие лебеди).

Неличные формы очевидны в следующих контекстах: *Сознательно желать уснуть – верная бессонница* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Радек осенью звонил ему, желая встретиться* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Посетителей, желающих осмотреть пещеры, просят собираться у касс»* [4, с. 1249].

Ю. Д. Апресян отмечает, что у глагола *хотеть* неличные формы (кроме инфинитива) либо плохо выразимы, либо не выражаются вовсе. Так, глагол не имеет деепричастия, обозначающего состояние (ср. *желание*), и производного прилагательного типа *желательный*. Из-за недостатка форм данный глагол тяготеет к слиянию с *желать*. Это в свою очередь объясняет их супплетивное отношение.

Второй круг – это личные формы в утвердительных и вопросительных предложениях. В подобных конструкциях *желать* становится стилистически или прагматически выраженным,

например: *Петр Петрович желал показать себя перед товарищем радушным, щедрым, богатым – и делал это неумело, по-мальчишески* (И. Бунин, Суходол); *Итак, прокуратор желает знать, кого из двух преступников намерен освободить синедрион: Вар-раввана или Га-Ноцири?* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); – *А! Вы при школе живете? – При школе. – Провожу, желаете?* (Ю. Казаков, Некрасивая) [4, с. 1249].

Стоит также отметить, что глагол *желать* в языке XIX века был стилистически нейтрален и семантически очень близок к *хотеть*. Ср. *Я вам всю правду скажу: я желаю, чтобы вы меня простили, – но все–все пусть лучше ненавидят* (Ф. М. Достоевский. У Тихона); *Ведь одно большое хозяйство выгоднее нескольких мелких? Я желал бы применить это правило к нашему хозяйству* (Н. Г. Чернышевский. Что делать?) [4, с. 1249].

Несмотря на это, Ф. И. Буслаев отмечал, что «*хотение* ниже *желания* и направляется более к предметам чувственным; нельзя сказать *желаю есть, пить*, а говорят *хочу есть, пить*. Отсюда *похоть*. С желанием соединяется понятие ожидания, привязанности, благосклонности, любви к ближнему: *желать* кому чего, *желанный*, *вожделенный*» [6, с. 281]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что стилистическое разграничение данных глаголов все-таки возможно, и обусловлено оно как раз-таки их лексическими и грамматическими особенностями, которые выявлены выше.

В ходе исследования установлено, что современные синонимы *хотеть* и *желать* изначально не имели общих семантических признаков. Их сближение произошло лишь в результате развития вторичной семантики на основе метафорического переноса. Глаголы приобрели не только новые лексико-семантические варианты, но и утратили архесемы в своих семемах. Тем не менее глаголы в процессе своей семантической эволюции приобрели и особые, присущие только им характеристики. Так, одним из главных дифференцирующих признаков является наличие/отсутствие у исполняющего субъекта действенной воли. На основе этого мы можем противопоставить глаголы как активный/пассивный.

Значимой оказалась слабая словообразовательная способность глагола *хотеть* по сравнению с *желать*. Недостаточность форм у *хотеть* способствовала сближению данных глаголов.

Таким образом, все эти особенности формирования привели к тому, что в синонимические отношения вступили глаголы, у которых очень близкие лексические значения, но антонимичные внутренние семы в семемах (*хотеть* – активный глагол, *желать* – пассивный). Данное явление довольно редкое и удивительное, ведь глаголы с совершенно разным прошлым и внутренними компонентами сумели объединиться в прочный союз, который существовал на протяжении долгого времени и существует по сей день.

Список использованной литературы

1 Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

2 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 19.11.2025.

3 Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 8 (*ха – *jъvьlga). – М. : Наука, 1981. – 252 с.

4 Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 1299 с.

5 Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 6 (*е – *golva). – М. : Наука, 1979. – 223 с.

6 Буслаев, Ф. И. Преподавание отечественного языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Ф. И. Буслаев. – М. : Просвещение, 1992. – 512 с.

The article examines the semantics and pragmatics of the verbs to want and to desire. It reconstructs their original roots and identifies the uniqueness of their modern semantics. The interaction of these verbs is an amazing phenomenon in the Russian language, as they have managed to form a strong synonymous alliance despite their different histories and semantic compositions.